

Гу Шэн глубоко вздохнул и отступил на шаг назад:

— Я постою сам.

— Хм? Ладно, я рядом. — Цзян Чэн кивнул, оглянулся, чтобы убедиться, что машина Лао Чжана тоже остановилась в укрытии, и затем, глядя вдаль, произнёс:

— Знаешь, я раньше тоже бывал в Цзяннани несколько раз. Когда всё закончится, я отведу тебя к озеру Чэнху. Это место отличается от севера, здесь много воды, и вид здесь особенный, может, тебе понравится... Ах! Как я мог забыть, ты ведь сам с юга. Ты из... Инчжоу, да?

Цзян Чэн сам себе кивнул:

— Да, да, я помню... Ты бежал в Цзиньчжоу, верно?

Когда он поручил расследовать прошлое Гу Шэна, то узнал только о группе Хунсинь и Янь Дэчжи. В театральных труппах было немало сирот, и беженцы, подобные Гу Шэну, были обычным делом. Цзян Чэн не придавал этому большого значения, только спросил о месте рождения. Места в Цзяннани он не знал, и, убедившись, что всё в порядке, оставил это.

Гу Шэн по-прежнему стоял, слегка опустив голову, не отвечая на его слова, и его лицо оставалось бледным. Цзян Чэн подумал, не стоит ли попросить Сяо Ли принести лекарство, но в этот момент раздался крик Лао Чжана:

— Молодой командир! Осторожно! —

Цзян Чэн схватил Гу Шэна и, прежде чем тот успел среагировать, силой прижал его к себе, упал на землю и перекатился!

— Бум!

— Бум-бум-бум!

Внедорожник, находившийся в пяти метрах от окопа, вырытого перед войной, внезапно перевернулся. Из-под капота вырвалось пламя, чёрный дым поднялся в воздух, сопровождаемый громкими взрывами бензобака. Машина бесшумно перекатывалась по пустынной местности, огонь быстро охватил кузов, стекло разбилось, а каркас деформировался и сложился!

Цзян Чэн крепко держал голову Гу Шэна, прижимая его к себе, с такой силой, что сам потерял ощущение реальности. Взрывы оглушили его, и на мгновение показалось, что земля дрожит.

Рёв двигателя машины приближался. Лао Чжан, с красными от ярости глазами, выглянул из окопа:

— Молодой командир! Садитесь в машину!

Пули крупного калибра пробиты заднее стекло автомобиля, двигаясь со скоростью пятьсот километров в секунду!

Молодой человек только успел вскрикнуть, как его тело потеряло контроль. Его лоб, пробитый пулей, ударился о руль, и он из последних сил нажал на тормоз, не позволив машине перелететь через окоп.

— Сяо Ли!

Лао Чжан с ужасом обернулся. Молодой парень, который всего несколько месяцев назад называл его учителем и хотел учиться у него, навсегда застыл с полуоткрытыми глазами, задержавшись в момент нажатия на тормоз.

Цзян Чэн распахнул дверь водителя, резко вдохнул, но следующая пуля снайпера не дала ему времени на раздумья. Он инстинктивно одной рукой втолкнул Гу Шэна на заднее сиденье, а другой вытащил окоченевшего молодого человека из водительского кресла, сам прыгнул в машину, нажал на сцепление, поднял ручной тормоз и нажал на газ. Двигатель заревел, как зверь, и машина помчалась к реке!

Чёрный автомобиль, словно дракон, вилял и скользил под градом пуль. Усиленный двигатель работал на пределе своих возможностей. Эффективная дальность снайперской винтовки составляла не более полутора километров. Если удастся преодолеть это смертельное расстояние...

Мозг Цзян Чэна словно ударили молотом. Он судорожно переключал передачи и крутил руль, внезапно закричав:

— Нет! Нет!

Они имели дело не с мародёрами, а с тщательно спланированной засадой. Они специально выбрали место у реки для убийства и, конечно, не позволят ему уйти из-под их контроля.

— Впереди засада!

23.

— Свист-свист-свист —

Сзади уже слышался рёв других машин. Лао Чжан схватил запасную винтовку из багажника, опустил окно и начал стрелять в сторону преследователей. Пули летели одна за другой, и вдруг раздался крик — одна из них попала ему в левую часть груди!

— Лао Чжан!

Гу Шэн крикнул ему. Цзян Чэн, обернувшись, увидел, как Лао Чжан, благодаря воле, закалённой в годы тренировок в спецслужбах, из последних сил держался за окно. Внутри машины всё тряслось, и он почти потерял сознание.

В этот момент, прежде чем Цзян Чэн успел вернуть взгляд на дорогу, он увидел, как Гу Шэн внезапно встал, опёрся на сиденье, схватил снайперскую винтовку, которую только что использовал Лао Чжан, и, почти не раздумывая, разбил прикладом заднее стекло и выпустил три выстрела подряд!

— Эй!

Цзян Чэн выкрикнул, и машина резко заскользила в сторону.

Он умеет стрелять!

Откуда он умеет стрелять?!

Цзян Чэн не видел, куда стрелял Гу Шэн, но слышал, как на заднем сиденье перезаряжали винтовку. То, что Гу Шэн внезапно взял оружие, уже удивило его, но Лао Чжан использовал автоматический режим, а Гу Шэн, похоже, сразу переключил его на одиночный. Пока Цзян Чэн размышлял, винтовка была брошена на переднее сиденье. Он изо всех сил повернулся и увидел, как Гу Шэн, бледный, смотрел в окно, а сзади вспыхнул огонь.

— Бум-бум-бум...

Но было уже поздно.

Ещё одна пуля малого калибра пробила левую руку Цзян Чэна, сжимавшую руль, и вошла в правую ногу. Осколки стекла вонзились в рану, и с каждым толчком машины боль становилась всё сильнее.

Бронированная машина вышла из-под контроля, врезалась в лес у реки, сминая всё на своём пути. Под градом пуль и взрывов она пронеслась вперёд, перевернув несколько повозок на берегу реки, и с громким скрежетом шин, визгом и рёвом реки передняя часть машины вылетела на обрыв, едва удерживаясь на краю!

Мир вокруг наполнился шумом реки, а тяжёлое дыхание людей в машине напоминало грохот поезда по рельсам.

Гу Шэн медленно поднялся с сиденья, и вся машина слегка дрогнула.

Теперь передняя часть автомобиля висела над обрывом, и внизу, менее чем в двух метрах, бурлила река Хуай. Двигатель был почти полностью разрушен, Цзян Чэн и потерявший сознание Лао Чжан сидели на передних сиденьях, а хрупкое равновесие машины зависело от молодого человека на заднем сиденье.

Задние колёса и ось кузова образовали опасный рычаг с краем обрыва, а задняя дверь всё ещё оставалась на земле. Это означало, что если Гу Шэн откроет дверь и выпрыгнет, он сможет спастись в одиночку.

Гу Шэн мягко прислонился к спинке сиденья, его тело едва заметно дрожало.

Он изо всех сил старался успокоиться, его кадык с трудом двигался вверх и вниз, а на его худом лице из-за сжатых челюстей появилась небольшая впадина.

Он медленно поднял глаза и встретился взглядом с Цзян Чэном в зеркале заднего вида.

В его раненой руке ощущалась невыносимая жгучая боль, а под бедром было что-то липкое.

Цзян Чэн, основываясь на опыте, знал, что рана на ноге была хуже, чем на руке, так как осколки стекла перерезали крупный сосуд, а деформированный кузов зажал его правую руку на ручном тормозе, не позволяя ему остановить кровотечение. Теперь кровь из его тела вытекала бесконтрольно.

И, несмотря на всю эту боль, когда он увидел в зеркале лицо Гу Шэна, в его голове промелькнула мысль: «О, он всё ещё такой красивый... Но почему он стал таким измождённым с тех пор, как я впервые его увидел?»

Невыразимая горечь поднялась из груди к горлу, и весь рот Цзян Чэна наполнился горечью.

О, Цзян Чэн смутно вспомнил, что раньше он плохо с ним обращался.

Хотя он никогда этого не признавал и всегда отказывался думать об этом, но теперь, когда он увидел Гу Шэна в зеркале на краю обрыва у реки Хуай, эта поразительная перемена заставила его лицом к лицу столкнуться с прошлым.

Он... он действительно был несправедлив к Гу Шэну.

Это осознание было даже больнее, чем пули, разрывающие мышцы, ломающие кости, осколки стекла, режущие кожу и сосуды. Это было настолько больно, что казалось, будто он задыхается.

Цзян Чэн несколько мгновений молчал, чувствуя, как потеря крови мешает его мышлению, и изо всех сил старался заставить свои голосовые связки произнести нужные слова.

Он посмотрел на Гу Шэна и тихо сказал:

— Уходи.

— Ты не ранен?.. Это хорошо.

— Уходи скорее, пока они снова не настигли нас.

Гу Шэн некоторое время смотрел на него.

<http://bllate.org/book/16144/1445780>